

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-О11-34

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.
судей Ситникова Ю.В., Воронова А.В.
при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Попова С.В., Склямина С.Н., адвокатов Пантюхина Д.Б., Иванова Д.Н. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 7 апреля 2011 года, по которому

Попов С.В. [redacted]
[redacted] несудимый,

осужден по: пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы; ч.1 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к лишению свободы на срок 1 год; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества П. [redacted] на сумму [redacted] рублей к лишению свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы; ч.2 ст. 325 УК РФ к исправительным работам сроком на 1 год с удержанием 10 процентов заработка в доход государства; ч.1 ст. 166 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества П. [redacted] на сумму [redacted] рублей к лишению свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения

свободы; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества Ш [] на сумму [] рублей к лишению свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества Ш [] на сумму [] рублей к лишению свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества П [] на [] рублей к лишению свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы; ч.1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года без штрафа.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений и с учетом п. «в» ч.1 ст. 71 УК РФ назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Склямин С [] Н [], [] []

[] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 316 УК РФ на срок 1 год; пп. «а», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ на срок 16 лет с ограничением свободы сроком на 1 год; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества П [] на сумму [] рублей на срок 1 год 6 месяцев без штрафа и ограничения свободы; п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 г. № 26-ФЗ) за хищение имущества Ш [] на сумму [] рублей на срок 1 год 6 месяцев без штрафа и ограничения свободы;

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Постановлено взыскать: с Попова С.В. в пользу П [] [] рублей компенсации морального вреда; с Попова С.В. и Склямина С.Н. в пользу П [] солидарно [] рублей в возмещение имущественного вреда; с Попова С.В. и Склямина С.Н. в пользу Я [] по [] рублей компенсации морального вреда с каждого; с Попова С.В. и Склямина С.Н. в пользу Я [] солидарно [] рублей в возмещение имущественного вреда.

Автомобиль [] государственный регистрационный знак [] [] регион, принадлежащий осужденному Попову С.В. на праве собственности, обращен в счет обеспечения гражданских исков.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления адвокатов Сачковского А.И. в защиту осужденного Попова С.В., Шаповаловой Н.Ю. в защиту осужденного Склямина С.Н., просивших об удовлетворении кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Попов С.В. и Склямин С.Н. признаны виновными и осуждены:

- Попов С.В. – за убийство более двух лиц – П [] Н [] [] и Ш [] из них Н [] и Ш [] – группой лиц; за ряд хищений имущества П [] и Ш [] (кражу, три кражи с незаконным проникновением в жилище, две кражи группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба гражданину с незаконным проникновением в жилище); за похищение паспорта и иных важных личных документов; за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения; за незаконное хранение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов;

- Склямин С.Н. – за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления; за убийство Н [] и Ш [] группой лиц; за две кражи имущества П [] Н. и Ш [] группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище с причинением значительного ущерба гражданину.

Преступления совершены в декабре 2009 года – феврале 2010 года в городе [] и [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Попов С.В. и Склямин С.Н. виновными себя признали частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Попов С.В. высказывает несогласие с приговором, ссылаясь на нарушения уголовно – процессуального закона, несправедливость назначенного ему наказания. Считает, что приговор суда является необоснованным, изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Его вина в совершении убийства трех лиц не доказана. Следствие по делу проведено необъективно. На него и на свидетелей в ходе следствия оказывалось незаконное воздействие со стороны сотрудников милиции, у него была сломана нога. Ознания, в том числе его и Склямина С.Н., производились с нарушением закона. Как и в судебном заседании, Попов С.В. также отмечает в жалобе, что свидетели А [] и М [] необоснованно не привлечены к

уголовной ответственности. В основу приговора судом ошибочно положены показания осужденного Складина С.Н. и свидетеля А [] [] содержащие противоречия. Свидетели давали ложные показания, осужденный Складин С.Н., свидетели А [] Ма [] В [] оговорили его. Складин С.Н. тем самым свел с ним личные счеты. Судом не учтено, что он состоит на учете у психиатров, в отношении него в судебном заседании не произведена стационарная психиатрическая экспертиза. Необоснованно осужден он также за хищения имущества П [] Ш [] обнаруженные в ходе следствия вещи потерпевших он приобрел у них до их смерти. Не совершал он угона автомобиля, хищения паспорта и личных документов. Огнестрельное оружие и боеприпасы остались у него после смерти бабушки, сдать их он не успел. Наказание назначено ему чрезмерно суровое. Просит приговор в части его осуждения за убийство П [] Н [] Ш [] кражи имущества П [] Ш [] угон автомобиля П [] хищение паспорта и иных важных личных документов отменить, дело прекратить, по ч.1 ст. 222 УК РФ назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ, в удовлетворении гражданских исков отказать.

В кассационной жалобе адвокат Пантюхин Д.Б. в защиту осужденного Попова С.В., основываясь на тех же доводах, просит об отмене приговора. Считает, что причастность Попова С.В. к убийству П [] Н [] Ш [] и к совершению других деяний, за которые он осужден, не установлена. Обвинение построено лишь на показаниях осужденного Складина С.Н. и свидетеля А [] вызывающих сомнения в достоверности. Складин С.Н. тем самым стремился избежать уголовной ответственности, а А [] являлся другом последнего, а также фактически соучастником преступления. Объективные доказательства вины Попова С.В. органами следствия не представлены.

В кассационной жалобе осужденный Складин С.Н. просит о пересмотре дела. Как считает осужденный, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор является необоснованным. Его причастность к убийству Н [] не доказана. При этом Складин С.Н. отрицает, что потерпевшего Н [] они с Поповым С.В. оставили на дороге, чтобы тот замерз, то есть с целью убийства. Не подтверждают его вину в данном преступлении и показания свидетеля А [] Необоснованным является также вывод суда о том, что смерть потерпевшей Ш [] наступила от его и Попова С.В. совместных действий, поскольку душил потерпевшую один Попов С.В. Им же совершено только укрывательство этого преступления. Судом при этом не учтены выводы судебно – медицинского эксперта З [] по исследованию механизма удушения потерпевшей Ш [] [] и результаты эксперимента в судебном заседании, свидетельствующие о его непричастности к причинению смерти потерпевшей.

Адвокат Иванов Д.Н. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Склямина С.Н., высказывает несогласие с осуждением своего подзащитного. Утверждает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Не доказано, что у Склямина С.Н. имелся умысел на лишение жизни потерпевшего Н [REDACTED], что он осознавал неизбежность гибели потерпевшего. Рядом с потерпевшим была обнаружена дубленка, которую ему оставил Попов С.В. Судом неправильно оценены показания свидетелей М [REDACTED], Г [REDACTED] а также пояснения эксперта Ш [REDACTED] в судебном заседании. Не установлена и причастность Склямина С.Н. к убийству Ш [REDACTED]. Его версия о том, что Попов С.В. душил потерпевшую дважды и без участия Склямина С.Н., не опровергнута материалами дела. Суд неверно оценил заключение дополнительной судебно – медицинской экспертизы, результаты следственного эксперимента и показания эксперта З [REDACTED] в судебном заседании. В отношении Ш [REDACTED] Скляминым С.Н. совершено заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления. У Склямина С.Н. не было корыстного мотива при завладении имуществом потерпевших. Распоряжался похищенным один Попов С.В., он получал и денежные средства от продажи похищенных вещей. Наказание Склямину С.Н. назначено чрезмерно строгое, суд не учел данные о его личности, что он был зависим от Попова С.В. При этом адвокат просит отменить приговор в части осуждения Склямина С.Н. по факту причинения смерти Н [REDACTED] дело прекратить за отсутствием состава преступления, квалифицировать его действия по факту заранее не обещанного укрывательства убийства Ш [REDACTED] по ст. 316 УК РФ, переквалифицировать его же действия с п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ на ч.1 ст. 139 УК РФ по каждому преступлению, наказание назначить с применением ст. 73 УК РФ, в удовлетворении гражданских исков отказать.

В суде кассационной инстанции адвокат Сачковский А.И., дополняя доводы кассационных жалоб в защиту осужденного Попова С.В., сослался на то, что протокол проверки показаний Склямина С.Н. на месте от 10 апреля 2010 года является недопустимым доказательством, в связи с производством следственного действия в ночное время, а кражи чужого имущества, квалифицированные судом как совокупность преступлений, содержат признаки единого продолжаемого преступления.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Попова С.В. и Склямина С.Н. в содеянном каждым из них сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в силу ст. 379 УПК РФ отмену приговора, не допущено.

Как следует из содержания протоколов предъявления для опознания трупов П [] Н [] и Ш [] указанные следственные действия, вопреки утверждениям осужденного Попова С.В. в жалобе, произведены в точном соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ. Суд правильно сослался в приговоре на данные протоколы в обоснование своих выводов по делу, поскольку сомнений в их допустимости как доказательств не имелось (т.2, л.д. 55-58, т. 4, л.д. 25-29, 34-38, т.6, л.д. 71-75). Какие – либо иные объекты, в том числе те, на которые ссылается Попов С.В. в жалобе, в порядке ст. 193 УПК РФ для опознания не предъявлялись.

То обстоятельство, отмеченное адвокатом Сачковским А.И., что проверка показаний Склямина С.Н. на месте была проведена 10 апреля 2010 года в ночное время, нарушением уголовно – процессуального закона не является.

Согласно ч.3 ст. 164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Из материалов дела видно, что проверка показаний Склямина С.Н. на месте произведена в ночное время с участием защитника, поскольку в явке с повинной и допросе в качестве подозреваемого он сообщил об обстоятельствах совершения преступных действий, в том числе о месте сокрытия трупа П []. Проверка этих обстоятельств требовала безотлагательного реагирования органов следствия. При этом, как видно из протокола следственного действия и заявления Склямина С.Н., ни сам Склямин С.Н., ни его защитник не возражали против проверки показаний на месте в ночное время и каких – либо замечаний по этому поводу не делали (т. 10, л.д. 21-27).

Утверждения в жалобах о неправильном установлении судом фактических обстоятельств дела и одностороннем подходе к оценке доказательств следует также признать несостоятельными.

Судом проверены версии в защиту подсудимых, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины осужденных Попова С.В. и Склямина С.Н. Выводы суда не содержат каких – либо предположений, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Вина осужденных в совершении преступных действий: Попова С.В. в убийстве П [] а Склямина С.Н. – в заранее не обещанном

укрывательстве этого преступления, подтверждается следующими доказательствами.

Из показаний осужденного Склямина С.Н. в судебном заседании следует, что 26 декабря 2009 года, когда они с Поповым С.В. находились дома у П [REDACTED] [REDACTED] и распивали с ним спиртные напитки, между Поповым С.В. и П [REDACTED] [REDACTED] возникла ссора, в ходе которой Попов С.В. повалил П [REDACTED] на пол, накинул ему на шею ремень и начал душить, пока тот не перестал подавать признаки жизни. Затем, чтобы скрыть совершенное преступление, он по просьбе Попова С.В. снял с трупа потерпевшего одежду, после чего они вдвоем обернули тело П [REDACTED] простыню, вынесли из дома и погрузили в прицеп автомобиля, а на следующий день, поместив труп в мешок, вывезли его в безлюдное место, где закидали снегом. Весной 2010 года, когда начал таять снег, он по просьбе Попова С.В. помог ему перепрятать труп П [REDACTED] в заболоченной местности за городом.

Аналогичные показания Склямин С.Н. последовательно давал на протяжении всего предварительного следствия, в том числе при проверке их на месте, в ходе следственного эксперимента и на очной ставке с Поповым С.В.

В месте, указанном Скляминым С.Н., о котором до этого никто кроме участников преступления не был осведомлен, был обнаружен труп потерпевшего П [REDACTED]

Согласно заключению судебно – медицинского эксперта № 876 от 20 мая 2010 года причиной смерти П [REDACTED] как на это ранее указывал Склямин С.Н., явилась механическая асфиксия, развившаяся в результате сдавления шеи петлей - удушения петлей.

Показания Склямина С.Н. относительно орудия преступления (матерчатого ремня) подтверждаются заключением судебно – медицинского эксперта № 33 от 24 мая 2010 года о том, что странгуляционная борозда на шее П [REDACTED] образовалась от петли из полужесткого материала.

Суд обоснованно признал приведенные показания Склямина С.Н. достоверными, поскольку они являются подробными, неизменными и подтверждаются другими доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего П [REDACTED] и его законного представителя Х [REDACTED] [REDACTED] показаниями различных свидетелей, протоколом явки с повинной Склямина С.Н., протоколами осмотра места происшествия, предъявления для опознания и иных следственных действий. Эти доказательства полно, объективно изложены в приговоре и не вызывают сомнений в своей достоверности.

Что касается Попова С.В., то его показания об обстоятельствах убийства П [REDACTED] в отличие от показаний Склямина С.Н., характеризовались

непоследовательностью и противоречили совокупности согласующихся между собой доказательств, исследованных в судебном заседании, что учтено судом.

Так, если на предварительном следствии Попов С.В. признавал факт удушения П [] и свое участие в преступлении, то в судебном заседании он стал это отрицать, что, как правильно расценено судом, было связано с избранной им позицией защиты.

Обоснованно отвергая такие показания Попова С.В. в судебном заседании как несостоятельные, суд подверг анализу и его показания на следствии, правильно критически оценив ту их часть, которая противоречила материалам дела.

При этом судом были отвергнуты версии Попова С.В. о причастности Склямина С.Н. к убийству П [] об ином способе и ином орудии совершения преступления. Оценка, которую дал суд всем этим заявлениям Попова С.В., соответствует материалам дела и является обоснованной.

В частности, доводы Попова С.В. на предварительном следствии относительно участия Склямина С.Н. в убийстве и удушении потерпевшего электропроводом, противоречат установленным по делу фактическим данным, в том числе показаниям об обратном Склямина С.Н., а также заключению судебно – медицинского эксперта № 33 от 24 мая 2010 года, согласно которому странгуляционная борозда на шее П [] не могла образоваться от сдавления шеи электропроводом, на чем безосновательно настаивал Попов С.В. (т.8, л.д. 38-41).

Поэтому в основу своих выводов по делу суд правильно взял признательные показания Попова В.Н. в той их части, в которой они сочетались с другими доказательствами.

Вопреки доводам жалоб, правильным является и осуждение Попова С.В. и Склямина С.Н. за убийство Н [] и Ш [] группой лиц.

Из исследованных в порядке п. 1 ч.1 ст. 276 УПК РФ показаний Склямина С.Н. при его неоднократных допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого из его заявления о явке с повинной, из протоколов проверки показаний Склямина С.Н. на месте и следственных экспериментов видно, что в один из дней первой половины февраля 2010 года Попов С.В. заявил ему, что надо увезти Н [], к которому испытывал неприязнь, в другой регион, когда тот будет в нетрезвом состоянии. При этом Попов С.В. не ставил его в известность о своих намерениях лишить Н [] жизни. В это же время Попов С.В. приобрел один литр спиртосодержащей жидкости и предложил своим знакомым Г [] и М [] угостить ею Н [] что они и сделали. Когда Г [] и М [] сообщили Попову С.В., что Н []

пьян, Попов С.В. позвонил по телефону А [] и попросил его подъехать на автомобиле, а когда тот приехал, он, Складмин, вместе с Поповым С.В. вывели сильно пьяного На [] из квартиры и поместили в автомобиль. Н [] был одет в футболку, трико, летние ботинки. Выехали в темное время суток при минусовой температуре воздуха. В пути следования, проезжая безлюдное место, Попов С.В., не сообщив А [] о своих преступных намерениях, попросил его остановить автомобиль. После того как они (Попов С.В. и Складмин С.Н.) вышли из машины, Попов С.В. стал вытаскивать оттуда Н [] а он, Складмин, по предложению Попова С.В. начал ему в этом помогать, взяв потерпевшего за ноги. В результате они совместно вытащили потерпевшего из салона автомобиля и оставили его в кювете, после чего уехали. В один из дней второй половины февраля 2010 года они с Поповым С.В. пришли домой к Ш [] В ходе общения между ней и Поповым С.В. возникла ссора, во время которой Попов С.В. достал из кармана своей куртки шнур, накинул на шею Ш [] и стал душить ее, а ему, Складмину, сказал держать руки потерпевшей, что он и сделал: схватил Ш [] за руки и удерживал, подавляя ее сопротивление, до тех пор, пока она не перестала подавать признаки жизни. Убедившись в смерти Ш [] они с Поповым С.В. обмотали ее тело скотчем, завернули в палас, после чего на автомобиле под управлением А [] не осведомленного о содеянном ими, вывезли труп Ш [] за город на свалку. После же убийства П [] они с Поповым С.В., который хотел продать квартиру потерпевшего, ездили на консультацию к риелтору В []

Свои показания об обстоятельствах убийства Н [] и Ш [] []. Складмин С.Н. подтвердил на очной ставке с Поповым С.В. (т. 10, л.д. 69-73) и при производстве других следственных действий.

Как видно из материалов дела, Складмину С.Н. были разъяснены его процессуальные права, положения статьи 51 Конституции Российской Федерации, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. При допросах Складмина С.Н. и других следственных действиях участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на него какого – либо воздействия, и ничто об этом не свидетельствует.

Изложенные показания Складмина С.Н. подтверждаются другими доказательствами.

Так, свидетель А [] в судебном заседании, подтвердив свои показания на следствии, показал, что в середине февраля 2010 года он по просьбе Попова С.В. приехал на своем автомобиле к дому № [] по улице [] в городе []. Попов С.В. пояснил, что необходимо отвезти одного мужчину в [] область, этого человека там ждут. Через некоторое время Попов С.В. и Складмин С.Н. вывели под руки из дома пьяного мужчину без верхней одежды,

усадили на заднее сиденье автомобиля. Выехали вчетвером из города, Попов С.В. показывал дорогу, а тот мужчина всю дорогу спал. Когда на территории [] области удалились от какого – то населенного пункта, Попов С.В. сказал остановить автомобиль. Затем Попов С.В. и Склямин С.Н. вышли из машины, вдвоем вытащили мужчину и перекинули его через сугроб, после чего по требованию Попова С.В. уехали, оставив мужчину. В конце февраля по просьбе Попова С.В. он подъехал к тому же дому, где Попов С.В. и Склямин С.Н., пообещав вознаграждение, попросили его вывезти мусор. Склямин С.Н. зашел в дом, вынес сверток из пледа или одеяла, примерно 1 метр в диаметре, обмотанный скотчем. По указанию Попова С.В. этот сверток они вывезли на мусорную свалку. Там Попов С.В. и Склямин С.Н. вынесли сверток из машины, после чего все они вернулись в город.

Свои показания А [] подтвердил при проверке их на месте, указав, где Поповым С.В. и Скляминым С.Н. был оставлен тот сверток. Это место совпало с местом обнаружения трупа Ш []

Из показаний свидетелей Г [] и М [] данных ими на следствии и в суде, усматривается, что в феврале 2010 года Попов С.В. передал им бутылку со спиртосодержащей смесью и попросил угостить этим Н [], что они сделали. Придя домой к Н [] который был уже нетрезв, они распили с ним указанную жидкость, Н [] в результате уснул. Через некоторое время, когда они ушли от Н [] Г [] увидел, как Попов С.В. и Склямин С.Н. за руки и ноги вынесли из подъезда Н [] На его вопрос, куда понесли его, Попов С.В. ответил, что несут Н [] к машине.

Как видно из показаний свидетеля В [] на следствии и в судебном заседании, в феврале 2010 года после исчезновения П [] к ней, как к риелтору, приезжали Попов С.В. и Склямин С.Н., интересовались о возможности продать квартиру П [] который, с их слов, в настоящее время живет в деревне. У Попова С.В. имелись ксерокопии документов на квартиру П [] и на его имя. Разговор на эту тему с ней вел Попов С.В., Склямин С.Н. в основном молчал.

Доводы жалобы осужденного Попова С.В. о том, что на этих и других свидетелей оказывалось незаконное воздействие со стороны сотрудников милиции, не основаны на материалах дела.

Поскольку данные показания Склямина С.Н., А [] Г [] [] и М [] В [] совпадали в деталях и не вызвали сомнений в объективном отражении ими произошедших событий, суд обоснованно учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденных Попова С.В. и Склямина С.Н.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований, поскольку показания названных лиц подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании, в том числе показаниями потерпевших Н [] Я [] свидетелей Ш [] Л [] Л [] А [] П [] М [] Ж [] других, протоколами осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, предъявления для опознания и иных следственных действий, актами судебно – медицинских и судебно – криминалистических экспертиз, различными документами, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Все эти доказательства подробно изложены в приговоре. Они получены с соблюдением уголовно – процессуального закона, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

К заявлениям же Попова С.В., которые повторяются в его кассационной жалобе и в жалобе адвоката Пантюхина Д.Б., о непричастности Попова С.В. к убийству Н [] и Ш [] суд обосновано отнесся критически, поскольку они опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

При оценке показаний Попова С.В. судом правильно учтено, что относительно событий, связанных с убийством Н [] и Ш [] как и по другим событиям преступных действий, показания Попова С.В. отличались противоречивостью и непоследовательностью.

В частности, на первоначальном этапе следствия Попов С.В. заявлял, что о судьбе Н [] ему ничего не известно, затем подтвердил, что Склямин С.Н. вывозил потерпевшего на автомобиле А [] он, Попов, тоже ездил с ними, но событий не помнит. В последующем Попов С.В. заявлял, что Н [] в снег выбросил Склямин С.Н., а он, Попов, укрыл его дубленкой, чтобы тот не замерз. В суде Попов С.В. пояснил, что инициатором вывоза Н [] был А [] По убийству Ш [] Попов С.В. на следствии сначала заявлял, что по просьбе Склямина С.Н. он лишь вывозил труп потерпевшей на своем автомобиле, момента убийства не видел. Затем Попов С.В. стал утверждать, что был очевидцем убийства Ш [] Скляминым С.Н. В суде же он пояснил, что Ш [] не убивал, кто совершил убийство ему не известно. Труп Ш [] вывозили Склямин С.Н. и А []

Поскольку эти показания Попова С.В., обусловленные мотивами защиты и направленные на переложение своей вины в содеянном на других лиц,

противоречили проверенным в судебном заседании материалам дела, судом они были обоснованно отвергнуты в приговоре как несостоятельные.

Доводы жалоб в защиту осужденного Попова С.В. об оговоре его Скляминым С.Н. также исследовались в судебном заседании и своего подтверждения не нашли.

Судом учтено, что Склямин С.Н. отрицал наличие у него каких – либо поводов для оговора Попова С.В.

Как следует из показаний знакомых осужденных, в том числе пояснений потерпевшей Я [] [] взаимоотношения Попова С.В. и Склямина С.Н. были дружескими, они активно общались между собой, в присутствии окружающих называли себя братьями.

О правдивости показаний Склямина С.Н., положенных судом в основу приговора, свидетельствует и то, что сообщая о своих действиях и действиях Попова С.В., он не пытался преуменьшить свою роль в преступлениях, его показания, в том числе отражающие характер и тяжесть содеянного им самим, содержат такие подробности, которые могли быть известны только лицам, непосредственно совершившим преступные действия, и не могли быть известны органам предварительного следствия.

Не установлено по делу также и каких – либо оснований для оговора Попова С.В. свидетелями А [] М [] В [] [], о чем безосновательно утверждается Поповым С.В. в кассационной жалобе.

В судебном заседании Попов С.В. поставил вопрос о необходимости проверки причастности свидетелей А [] [] и М [] [] к преступлениям по данному делу, на чем Попов С.В. вновь настаивает в кассационной жалобе. Ходатайство Попова С.В. по данному вопросу судом обоснованно отклонено, поскольку в силу требований ч.3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, а согласно ч.1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению. В материалах дела имеется вступившее в законную силу постановление следователя от 18 августа 2010 года об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А [] за отсутствием в его действиях состава преступления. Как усматривается из дела, органами следствия не принято решения о привлечении к уголовной ответственности и М []

К версии Склямина С.Н., выдвинутой им только в судебном заседании и повторяемой в кассационных жалобах в его защиту, о том, что умысла на убийство Н [] у него не было, и он не рассчитывал, что тот замерзнет, суд обоснованно отнесся критически, дав этим заявлениям Склямина С.Н. правильную оценку в приговоре.

В частности, судом учены показания самого Склямина С.Н. на следствии о том, что когда они с Поповым С.В. вытаскивали Н [] из машины, тот спал, не шевелился и остался в таком же положении, когда его бросили на снег. Он, Склямин, понимал, что в такую погоду: зимой, при температуре ниже 10 градусов, в состоянии сильного алкогольного опьянения, в безлюдном и отдаленном от населенных пунктов месте, в отсутствие верхней одежды Н [] может умереть от переохлаждения, что и произошло (т. 10, л.д. 126-127).

Данные показания Склямина С.Н. согласуются с показаниями А [] – очевидца произошедшего и с другими материалами дела, в том числе:

- с актом судебно – медицинской экспертизы о том, что смерть Н [] наступила от общего переохлаждения организма в период с 1 по 16 февраля 2010 года, в крови потерпевшего обнаружен этанол в количестве 4,2%;

- с протоколом опознания трупа Н [] и протоколом осмотра места происшествия от 7 апреля 2010 года – 18 километра автодороги «г. [] – []», в ходе которого в кювете дороги обнаружен труп Н [] одетый в рубашку, трико. На расстоянии 2-х метров от трупа обнаружена укороченная дубленка; с другими фактическими данными.

Вопреки утверждениям осужденного Склямина С.Н. и адвоката Иванова Д.Н., пояснения в судебном заседании эксперта Ш [] выводам судебно – медицинской экспертизы о причине смерти Н [] не противоречат и версию Склямина С.Н. не подтверждают.

Оценив все эти доказательства в совокупности и во взаимосвязи с другими материалами дела, суд пришел к правильному выводу о несостоятельности вышеизложенных заявлений стороны защиты, поскольку они опровергаются материалами дела, а также реально произошедшими событиями и самой картиной фактически содеянного осужденным Скляминым С.Н. в группе с Поповым С.В.

На правильность вывода суда о наличии умышленной вины обоих осужденных в причинении смерти потерпевшему Н [] не может повлиять и ссылка в ряде жалоб на дубленку, обнаруженную недалеко от трупа потерпевшего Н [] поскольку материалы дела указывают на то, что этой дубленкой Н [] для предотвращения своей смерти не воспользовался и в создавшейся ситуации объективно не мог это сделать, что носило очевидный характер для Попова С.В. и Склямина С.Н.

Что касается отмеченной в жалобах версии Склямина С.Н., впервые выдвинутой им в судебном заседании, об удушении потерпевшей Ш [] одним Поповым С.В. без участия Склямина С.Н., то она опровергается показаниями об обратном самого Склямина С.Н. на предварительном следствии,

актами судебно – медицинских экспертиз о характере телесных повреждений и причине смерти потерпевшей, а также заключением эксперта по результатам производства судебно – медицинской экспертизы в судебном заседании и проведения следственного эксперимента в порядке ст. 288 УПК РФ.

Проанализировав показания Склямина С.Н. на следствии в сочетании с согласующимися с ними выводами экспертиз, с результатами следственного эксперимента и показаниями эксперта З [] в судебном заседании, суд, вопреки утверждениям авторов жалоб, сделал верный вывод о механизме причинения смерти Ш [] правильно установив, что ее смерть последовала от совместных действий обоих осужденных, когда один из них (Попов С.В.) душил Ш [] с помощью удавки, а другой (Склямин С.Н.) в это время удерживал потерпевшую за руки, лишая ее возможности сопротивляться, до тех пор, пока не наступила ее смерть. Поэтому доводы Склямина С.Н. об ином способе убийства и его непричастности к этому – несостоятельны.

Судом проверено утверждение Попова С.В. о применении к нему недозволенных методов ведения следствия при даче показаний в ходе досудебного производства, о чем он и его защитник утверждают в кассационных жалобах.

В ходе предварительного расследования по этому вопросу проводилась проверка, в ходе которой такое утверждение Попова С.В. подтверждения не нашло. В возбуждении уголовного дела по заявлению Попова С.В. о применении недозволенных методов ведения следствия было отказано (постановление от 4 мая 2010 года, т. 11, л.д. 132 - 135).

Допрошенные в судебном заседании сотрудники милиции Ф [] Б [] Ж [] Г [] Ф [], С [] и другие, участвовавшие в задержании Попова С.В. и расследовании дела, пояснили, что никакого незаконного воздействия на Попова С.В. не оказывалось.

Согласно материалам дела, все следственные действия с участием Попова С.В. проводились в присутствии адвоката, а проверка показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий ему разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации и ст. 46, 47 УПК РФ. В частности, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Попов С.В. самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

При допросе Попова С.В. в качестве подозреваемого 10 апреля 2010 года, то есть перед проведением в отношении него судебно – медицинской экспертизы, Попов С.В. заявлял о том, что имеющиеся у него телесные повреждения на лице, руках и ногах он получил до его задержания, при падении (т.11, л.д. 10).

По ходатайству стороны защиты в судебном заседании была проведена дополнительная судебно – медицинская экспертиза относительно имевшихся у Попова С.В. телесных повреждений, допрошен эксперт Ш [REDACTED]. Согласно заключению эксперта, показаниям эксперта в судебном заседании и другим данным, повреждение в виде перелома лодыжки, на которое Попов С.В. ссылается в кассационной жалобе, не могло образоваться от ударного воздействия, и могло произойти при подворачивании ноги и падении, то есть при обстоятельствах, о которых сообщал сам Попов С.В.

Исходя из изложенного, а также того, что первоначальные показания Попова С.В. на следствии, в отличие от его последующих показаний, а также показаний в судебном заседании, более полно соответствовали материалам дела, утверждения в жалобах о применении к Попову С.В. незаконных мер воздействия в ходе предварительного следствия заслуживают критической оценки. Они обоснованно, с приведением убедительных мотивов оценены в приговоре как несостоятельные.

Вопреки доводам жалоб осужденного Попова С.В. и адвоката Пантюхина Д.Б., виновность Попова С.В. в кражах, хищении у гражданина паспорта, других важных личных документов и угоне автомобиля доказана, а сделанные судом выводы соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Подтверждена также вина Скламина С.Н. в совершении им ряда хищений чужого имущества по предварительному сговору в группе с Поповым С.В. с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба потерпевшим.

Судом установлено следующее.

26 декабря 2009 года после убийства П [REDACTED] Попов С.В. тайно похитил из кармана брюк потерпевшего сотовый телефон стоимостью [REDACTED] рублей и взял ключи от входной двери квартиры потерпевшего.

В период с 27 по 29 декабря 2009 года он же, используя имеющийся у него ключ от входной двери квартиры П [REDACTED] незаконно проник туда и похитил [REDACTED] рублей, зарядное устройство от сотового телефона и другое имущество потерпевшего, а всего на общую сумму [REDACTED] рублей.

Одновременно Попов С.В. похитил паспорт П [REDACTED] его водительское удостоверение, свидетельство о регистрации принадлежавшего потерпевшему транспортного средства и паспорт технического средства, а также свидетельства

о государственной регистрации права общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок.

30 декабря 2010 года Попов С.В. неправоммерно завладел автомобилем [] [] государственный регистрационный знак [] регион П [] и совершил на нем поездку.

В январе 2010 года Попов С.В. и Склямин С.Н., действуя в соответствии с состоявшимся между ними сговором на хищение чужого имущества, незаконно проникли в квартиру потерпевшего П [] и похитили оттуда холодильник стоимостью [] рублей, диван стоимостью [] рублей, другие вещи, а всего имущество на сумму [] рублей, причинив значительный ущерб гражданину.

В период с 18 по 25 февраля 2010 года после убийства Ш [] Попов С.В., завладев ключом от входной двери ее квартиры, договорился со Скляминим С.Н. совершить оттуда хищение имущества потерпевшей. Реализуя задуманное, Попов С.В. и Склямин С.Н. в указанный период, открыв входную дверь, проникали в квартиру Ш [] и в несколько приемов похитили холодильник стоимостью [] рублей, стиральную машину стоимостью [] рублей, кухонный гарнитур стоимостью [] рублей, иные предметы, а всего имущество на общую сумму [] рублей, причинив значительный ущерб гражданину.

Кроме того, в период с 18 февраля по 7 марта 2010 года Попов С.В. с целью хищения чужого имущества проник в квартиру Ш [] и похитил телевизор стоимостью [] рублей, а в один из дней начала апреля 2010 года он же, с той же целью незаконно проник в жилище П [] и похитил оттуда телевизор стоимостью [] рублей.

Всеми похищенными в результате указанных действий материальными ценностями виновные распорядились по своему усмотрению.

В последовательных показаниях на предварительном следствии и в судебном заседании Склямин С.Н., изобличая как самого себя, так и Попова С.В. в совершении указанных выше преступных действий, подробно пояснял о способе и обстоятельствах хищений, о своей роли и роли Попова С.В. в этих преступных действиях, а также о действиях Попова С.В., очевидцем которых он, Склямин, являлся. В своей кассационной жалобе Склямин С.Н. также не оспаривает свою причастность к хищениям имущества П [] и Ш [] в которых он принял участие.

В частности, Склямин С.Н. подтвердил факты хищения Поповым С.В. после убийства П [] сотового телефона потерпевшего, денег в сумме [] рублей, аксессуаров к сотовому телефону, паспорта П [] документов на его автомобиль и квартиру, хищения телевизора из квартиры

П [] в феврале – марте 2010 года, а также совершения Поповым С.В. угона автомобиля, принадлежавшего П [] Не отрицал Склямин С.Н. и своего участия в хищении совместно с Поповым С.В. бытовой техники и другого имущества из квартиры П [] в январе 2010 года и из квартиры Ш [] в феврале 2010 года.

Показания Склямина С.Н. согласуются с показаниями родственников П [] и Ш [] показаниями различных свидетелей, в том числе Л [], Н [], А [], М [], М [], Л [] других, протоколами осмотра места происшествия, обыска, выемки и иных следственных действий, документами, вещественными доказательствами, другими доказательствами, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Проанализировав все эти доказательства в совокупности и взаимосвязи между собой, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины осужденных Попова С.В. и Склямина С.Н. в совершении указанных деяний.

При этом суд исследовал довод Склямина С.Н. об отсутствии у него корыстного мотива при хищении имущества потерпевших П [] и Ш [] на котором настаивают он и адвокат Иванов Д.Н. в кассационных жалобах, а также версию Попова С.В. о том, что имущество П [] и Ш [] изъятое в ходе следствия у него и у его матери, он якобы приобрел у потерпевших до их смерти. Проанализировав данные заявления Склямина С.Н. и Попова С.В., суд пришел к выводу об их несостоятельности. Такая оценка суда в приговоре соответствует материалам дела, является обоснованной.

Виновность Попова С.В. в незаконном хранении огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (обреза охотничьего ружья, ствола промышленного изготовления от пистолета под патрон 5,45 мм, 19 патронов к различному огнестрельному нарезному оружию) подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании: показаниями осужденного Склямина С.Н., свидетелей М [], Гл [] других, протоколом обыска, проведенного по месту жительства Попова С.В., в ходе которого были обнаружены и изъяты огнестрельное оружие, ствол от пистолета и боеприпасы, актом судебно – баллистической экспертизы, документами, иными данными. Содержание всех этих доказательств подробно изложено в приговоре. Сам Попов С.В. на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицал фактических обстоятельств совершенного преступления.

Его же довод о том, что изъятое у него огнестрельное оружие, ствол от пистолета и боеприпасы он планировал сдать правоохранительным органам, но не успел это сделать, суд обоснованно отверг в приговоре, правильно сославшись

на то, что указанные предметы хранились по месту его жительства в течение 7 лет, что, наряду с другими фактическими данными, указывает на реализацию им преступного умысла по совершению действий, связанных с незаконным оборотом этих предметов.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, достоверности, признав все собранные доказательства в совокупности достаточными для разрешения уголовного дела, суд обоснованно признал Попова С.В. и Склямина С.Н. виновными в содеянном.

Действия осужденных квалифицированы правильно. Основания для их иной юридической оценки отсутствуют.

Учитывая, что преступные действия Попова С.В., связанные с кражами имущества П [] и Ш [] совершались при различных обстоятельствах, в разное время, как самостоятельно, так и в группе со Скляминым С.Н., суд в соответствии с ч.1 ст. 17 УК РФ верно оценил их как совокупность преступлений.

Оснований считать, что осужденным совершено единое продолжаемое преступление, как это считает адвокат Сачковский А.И., не имелось.

Судом проверено психическое состояние здоровья Попова С.В. и Склямина С.Н. С учетом выводов комплексных судебных психолого – психиатрических экспертиз, фактических обстоятельств дела, данных о личности осужденных и их поведения в судебном заседании, судом осужденные обоснованно признаны вменяемыми.

В частности, как следует из акта экспертизы, у Попова С.В. обнаруживается органическое расстройство личности и поведения, которое проявляется в несдержанности, раздражительности. Однако эти особенности выражены не столь значительно, функции памяти и интеллекта сохранены. Данное расстройство личности Попова С.В. не препятствует ему планировать, прогнозировать, критично оценивать свои действия. Экспертами при этом было известно и оценено в акте экспертизы то, что Попов С.В. ранее проходил лечение по поводу черепно – мозговых травм, состоял на учете у психиатра. В период инкриминируемых ему деяний Попов С.В. мог и в настоящее время может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается (т.9, л.д. 5 – 15).

Выдвинутая Поповым С.В. в судебном заседании версия, на которой он настаивает в кассационной жалобе, о том, что в период инкриминируемых ему деяний он не понимал происходящего, из – за наличия у него психического заболевания, проверялась и своего подтверждения не нашла.

С таким выводом суда первой инстанции, основанном на объективном исследовании материалов дела, в том числе на показаниях в суде врача – психиатра А [] [] эксперта – психиатра В [] [] подтвердившего выводы психолога – психиатрической экспертизы в отношении Попова С.В., в производстве которой он участвовал, Судебная коллегия соглашается.

Оснований для проведения повторной либо дополнительной судебно – психиатрической экспертизы в отношении Попова С.В., о чем он ведет речь в жалобе, из дела не усматривается.

Гражданские иски разрешены правильно.

Назначенное Попову С.В. и Склимину С.Н. наказание, вопреки мнению жалоб, справедливо, соразмерно тяжести содеянного и соответствует личности виновных. Оснований для смягчения наказания осужденным из дела не усматривается. Требования статей 6 и 60 УК РФ судом соблюдены.

При назначении наказания суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств явки с повинной Попова С.В. и Склимина С.Н., то, что Попов С.В. страдает психическим расстройством, а Склимин С.Н. активно способствовал раскрытию преступлений, изобличению соучастника, розыску имущества, молодой возраст Склимина С.Н., его менее активную роль в совершении преступлений. Приняты во внимание и сведения, характеризующие личность каждого осужденного.

Вместе с тем, мотивируя назначение Попову С.В. наказания, суд допустил излишнюю ссылку на то, что его действия повлекли смерть трех человек, то есть на обстоятельство, уже учтенное при квалификации содеянного им. Излишне указано и о том, что «потерпевшие были лишены жизни дерзко и цинично», что Попов С.В. «не занимался общественно – полезным трудом».

Данные ссылки подлежат исключению из приговора.

Назначение Попову С.В. наказания в виде пожизненного лишения свободы в приговоре мотивировано. Суд учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельства их совершения, особо активную роль Попова С.В. В приговоре приведены обстоятельства, свидетельствующие об особой общественной опасности содеянного им, так и об исключительной опасности для общества его личности, что в совокупности и обусловило невозможность применения к нему более мягкого вида наказания.

Поэтому вносимые в приговор изменения не влекут смягчения Попову С.В. наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 7 апреля 2011 года в отношении Попова С [] В [] изменить, исключить ссылки при назначении наказания на то, что действия Попова С.В. «повлекли смерть трех человек», что «потерпевшие были лишены жизни дерзко и цинично», что Попов С.В. «не занимался общественно – полезным трудом».

В остальном приговор в отношении Попова С.В., а также приговор в отношении Склямина С [] Н [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Попова С.В., Склямина С.Н. адвокатов Пантюхина Д.Б., Иванова Д.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

